

ФЕСТИВАЛЬ

МИССИОНЕР Леонард Бернстайн

Свой одиннадцатый фестиваль во французском городе Кольмаре Владимир Спиваков посвятил американскому композитору, дирижеру и пианисту Леонарду Бернстайну (1918 – 1990).

Леонард Бернстайн, — рассказывает Спиваков, — помог мне в довольно трудное время, когда меня неохотно выпускали за границу: воспользовавшись своей дружбой с канцлером Австрии Бруно Крайским, он договорился с нашими властями, чтобы мне разрешили выступить в Зальцбурге в день рождения Моцарта. 27 января (год я не помню, с годами у меня плохо) с Венским симфоническим оркестром под управлением Бернстайна я играл концерт Моцарта. Лишь потом, успокоившись и «поверив алгеброй гармонию», я понял секрет его дирижерского искусства: он умел создавать такую атмосферу для солиста, когда не существует нот, смычка, канифоли, а есть одна музыка. С этой первой встречи мы подружались. Я часто пользовался его советами — и не только профессиональными, мне оказалась чрезвычайно близка его миссионерская позиция: он стремился помочь просвещению общества, а следовательно, его стабильности и спокойствию.

Леонард Бернстайн счастливо соединил в себе исполнителя и творца. Первый великий руководитель оркестра в истории Соединенных Штатов, он заново прочел Бетховена, представил американской публике Малера и Шостаковича и познакомил мир с музыкой своих выдающихся соотечественников, в первую очередь Гершвина и Копленда.

Его композиторское творчество можно назвать эклектичным — слишком большой разрыв между прославившим его мюзиклом «Вестсайдская история» и грандиозными «Чичестерскими псалмами», ради сочинения которых он объявил себе целый год «шаббата» и удалился от исполнительства. Но, по словам Владимира Спивакова, Бернстайн умел разрушить рамки обыденного, презреть ярлыки, которыми человека как гвоздем прибивают к стене, не давая пошевелиться, и вырвать этот гвоздь, если надо, зубами.

Чтобы достойно представить весь этот неохватный диапазон, Владимиру Спивакову и другим устроителям фестиваля тоже пришлось повозиться с звездами. Проще всего, говорит директор фестиваля Юбер Нисс, было бы пригласить те знаменитые оркестры (Нью-Йоркский филармонический — его «роман» с Бернстайном длился более 40 лет, Венский, Лондонский), за дирижерским пультом которых стоял герой нынешнего фестиваля, однако для Кольмара это непомерно дорого. К тому же, добавляет г-н Нисс, имея огромные деньги, не обязательно быть музыкантом. Но престиж кольмарского фестиваля достаточно высок, чтобы разрешить эту головоломную задачу. Во-первых, музыканты с именами здесь не требуют положенных им по статусу гонораров. Во-вторых, охотно выступают молодые (непременные

его успешные участники — стипендиаты фонда Владимира Спивакова), которым Кольмар открывает дорогу в большую музыку. И, наконец, дает результаты неординарное участие спонсоров. Пример: крупная американская фирма шарикоподшипников «Тимкен» решила отпраздновать в Кольмаре свой столетний юбилей, для чего оплатила один из концертов, купила на него около ста билетов своим клиентам и поставщикам из 17 стран, и наряженные леди и джентльмены радостно и организованно отправились слушать «On the Town» Бернстайна, «Rhapsody in Blue» Гершвина и «Фантастическую симфонию» Берлиоза. Г-н Нисс помечтал, чтобы оправившиеся от кризиса русские бизнесмены тоже захотели устроить подобный праздник своим клиентам. Помечтаем и мы: чем взрывать друг друга, не лучше ли вместе поехать слушать музыку в Кольмар — три часа на машине от европейских деловых центров? В следующем году Владимир Спиваков намерен посвятить свой фестиваль памяти выдающегося и, как и Бернстайн, хорошо известного в России итальянского пианиста Артуро Бенедетти Микельанджели, дабы отметить последний год второго тысячелетия взглядом в прошлое — на итальянский Ренессанс.

Видя перед собой двенадцатую «гору для восхождения», одиннадцатым фестивалем его художественный

Леонард Бернстайн
и Владимир Спиваков

руководитель доволен. И не он один. Город давно считает фестиваль своим. Мэр Кольмара Жильбер Мейер назвал Владимира Спивакова российским музыкальным послом, а министр культуры и связи Франции г-жа Катрин Тротманн, обращаясь к Спивакову, полнозвучным контральто произнесла по-русски: «Мы вас любим!»

Леонард Бернстайн, миссионер и человек глубоко религиозный, все свое творчество посвятил борьбе с кризисом нашего века — кризисом веры. Об этом его великая молитва — «Чичестерские псалмы» («Зачем мятутся народы и племена замышляют

тщетное»), исполненная на иврите хором московской Академии хорового искусства под управлением Виктора Попова настолько чисто и проникновенно, что Спиваков раздумывает над тем, чтобы показать ее в Москве. А фестиваль в Кольмаре он закончил не предусмотренной в программе арией апостола Петра из баховских «Страстей по Матфею», объяснив это так: «Как Петр перед Христом, мы все виноваты перед людьми, которым что-то недодали. Чувство вины — тяжкий крест, но без него человек не способен подняться над самим собой».

Ольга МАРТЫНЕНКО